

28 НОЯ. 42

МЫСЛИ ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

Театр сегодня был переполнен. Он был полон вчера, он будет доотказа переполнен и завтра. Как и всегда, билеты раскупаются задолго до спектакля. У входа в театр вас с надеждой спрашивают: нет ли лишнего билета? Ни дальность расстояния, ни неудобства хождения по затемненным улицам, — ничто не может остановить желающих еще раз насладиться вдохновенной музыкой великих русских композиторов, творениями русских классиков.

Театр полон. Среди зрителей много военных. Боец, командир, приехавшие в Москву, стремятся попасть в театр, еще раз увидеть на сцене любимые образы Ленского, Онегина, Татьяны, Ольги, Германа, Лизы, увидеть ожившие на сцене милые каждому русскому сердцу образы Кутузова, Наташи Ростовской, Пьера Безухова.

Отзвучали последние аккорды пленительной музыки. Из ярко освещенного зала зритель окунулся в темноту московских улиц, спеша попасть в последний трамвай, на последний поезд метро.

...Боец прекрасно знает и помнит, что в комнатах, в которых жили и творили великие светочи русской культуры, побывал сапог пьяного немецкого унтера, он знает, что личные вещи Толстого, на которые он с таким благоговением смотрел, украдены уголовниками в немецких военных шинелях, он знает, как зло

и подло надругались солдаты Гитлера над Чайковским в его домике, над Толстым — в его усадьбе. И чем больше, чем бессмысленнее бесчинствует немец, тем ближе и родней становятся каждому русскому человеку творения великих русских писателей и музыкантов, тем сильнее и взволнованнее он сегодня в театре воспринимает музыку Чайковского, тем сосредоточеннее следит за ожившими на сцене страницами «Войны и мира».

...В одурманенной голове немецкого солдата уже, вероятно, вырисовывались картины «пленения» Толстого и Пушкина, Чайковского и Римского-Корсакова. Он уже видел себя сидящим в первых рядах партера, в эффектной позе победителя... Пуля прославленного сталинградского двадцатилетнего снайпера Михаила Чехова выбила эту дурь из десятков немецких голов, и когда последняя пуля нагонит последнего немецкого грабителя на советской земле, молодой боец снова встретится в театре и с Ленским, и с Онегиным, со всеми своими любимыми образами, как со своими старыми друзьями, которых он защищал на подступах к Одессе, Севастополю, Ленинграду, Москве и Сталинграду.

Немецкие воры расплатятся и за украденные вещи Льва Толстого, и за полотна Репина и Сурикова, Айвазовского и Левитана, ответят и за разгром дома Чайковского и за все надругательства над великой русской культурой.

Гитлеровцы пока еще жгут попавшие в их лапы книги Горького, считают своими «трофеями» скульптуры Антокольского, но придет день, и все похищенные сокровища будут нашим народом любовно и бережно водворены на свои прежние места. День полного и окончательного разгрома врага будет днем великого ликования советского искусства.

С. Межинский,

заслуженный артист РСФСР.